

Мир без границ

World without boundaries / die Welt ohne Grenzen

УДК 1:316.42(378.4)

Сергеев А.М.*,
Рыжкова И.В.**

А.М. Сергеев

И.В. Рыжкова

Трансграничное образовательное пространство: северное измерение интернационализации высшей школы

*Сергеев Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, ректор Мурманского государственного гуманитарного университета

E-mail: mshu@mshu.edu.ru

**Рыжкова Инна Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра академической мобильности, международных проектов и программ Мурманского государственного гуманитарного университета

E-mail: innaryzhkova@yandex.ru

В статье представлен анализ процесса интернационализации университетов Баренцева региона на примере международного образовательного проекта «Баренц Трансграничный университет», в котором активное участие принимает Мурманский государственный гуманитарный университет — старейшее в регионе учебное заведение гуманитарной направленности.

Ключевые слова: интернационализация высшей школы, граница, трансграничность, трансграничное сотрудничество, границеведение, международный образовательный проект, северный вектор политики Европейского союза, Баренцев Евро-Арктический регион, Баренц Трансграничный университет.

В контексте комплекса социально-экономических и политических проблем, с которыми сталкивается современная Россия, в условиях выраженного кризиса ее высшей школы, заставляющего искать вектор, обеспечивающий как воспроизводство лучших национальных образовательных традиций, так и определение специфики дальнейшего развития вуза, сохранение и развитие многообразной системы высшего образования на Кольском полуострове является стратегически значимым фактом. Географическая удаленность Кольского полуострова от центра РФ и одновременная близость к Европейскому Северу, которая обусловлена границей с Норвегией и Финляндией, создает, с одной стороны, достаточно благоприятные условия для развития университетов, сохранения их независимости и самостоятельности, с другой, — четко очерчивает содержательную региональную смыслообразующую специфику высшего образования на Севере.

Интернационализация высшей школы в данном ракурсе выступает как направление, структурирующее и определяющее содержательно специфику научно-образовательной деятельности современного университета. С нашей точки зрения, опыт, накопленный вузами Баренцева региона, может рассматриваться как позитивный и одновременно высвечивающий основные тенденции и проблемы, с которыми сталкивается любой университет, рассматривающий международную деятельность как важнейшую доминанту.

Начало сотрудничеству в Баренцевом Евро-Арктическом регионе было положено в г. Киркенесе в 1993 г., что отражено в Киркенесской декларации. В регион входят 13 губерний или соответствующих административных образований Норвегии (губернии Финнмарк, Трумс и Нурланд), Финляндии (губернии Лапланд, Оулу, Каину), России (Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республики Коми и Карелия) и Швеции (губернии Норботтен и Вестерботтен). Более чем за 15 лет Баренцева сотрудничества оно подтвердило ценность взаимодействия на разных уровнях — между правительствами, регионами и отдельными людьми. Баренцево сотрудничество также служит рамкой для укрепления и развития северного вектора в политике Европейского союза и взаимодействия с Канадой, Японией, США и другими арктическими регионами на севере Европы.

В 1997 г. в Евросоюзе была выдвинута инициатива, обозначенная как «Северное измерение», целью которой было развитие и определение интересов Евросоюза в Северной Европе — от Исландии до северо-запада России и от Баренцева моря до южного побережья Балтики. Концепция «Северного измерения» была представлена финнами как основа для диалога

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

между странами Евросоюза и остальными странами, чтобы предотвратить разделение Европы с Польшей, Литвой, Латвией и Эстонией как членами Евросоюза и Россией, которая не может рассчитывать на членство в Евросоюзе в реалистичной перспективе, за пределами ее европейских структур. С точки зрения политики, осуществляемой в сфере высшей школы, особенно значимо то, что наука, образование и культура вычлняются как важнейшие приоритеты и трактуются как меры, стимулирующие сотрудничество в рамках исследовательских программ, образовательного и культурного обмена.

Задача двух входящих в «Северное измерение» Евросоюза регионов — Баренцева и Балтийского — способствовать стабильности, развитию позитивного экологического тренда и поддержанию мира в Северной Европе через улучшение условий жизни и обеспечение устойчивого социально-экономического развития. Эти цели могут быть достигнуты только путем настойчивых усилий в различных областях — от всеобщей безопасности, экологии и экономики до заботы о высших человеческих ценностях [Межевич 2009].

Карта-схема Баренц Евро-Арктического региона. С сайта http://helion-ltd.ru/images/2011_new/strategy-2025/barents.JPG

Географическая зона "Северного измерения". С сайта <http://review.w-europe.org/9/1.html>

Хотя реформирование системы высшего образования в России естественным образом привело к возникновению в Мурманске — столице Кольского Заполярья — ряда более или менее жизнеспособных негосударственных вузов и филиалов, на сегодняшний день здесь существует только два государственных вуза, деятельность которых определяется через содержательно различные доминанты, — Мурманский государственный технический университет (МГТУ) и Мурманский государственный гуманитарный университет (МГГУ, до 2010 г. — Мурманский государственный педагогический университет).

Образ МГГУ как старейшего вуза на Европейском Севере складывался постепенно, на отдельных этапах истории вуза

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

обретая, однако, более выраженную динамику. Мурманский государственный гуманитарный университет ведет свою историю с 1939 г., когда решением правительства был создан Мурманский учительский институт. Этот факт отразил процесс бурного развития как самого региона, получившего в 1938 г. статус области, так и всей страны, на территории которой тогда полным ходом шло осуществление беспрецедентной в российской истории программы индустриализации. Создание Мурманского учительского института было призвано решить проблему нехватки учительских кадров, что обеспечивалось через реализацию двухгодичных академических программ.

В 1950-е гг., в условиях перехода от семилетнего к восьмилетнему всеобщему обязательному образованию, сеть учительских институтов в стране постепенно начала сокращаться, и по распоряжению Совета Министров РСФСР МУИ был реорганизован в Мурманский государственный педагогический институт, в котором изначально действовали два факультета и не более 10 кафедр. На Севере России к восьмидесятым годам МГПИ прочно встал на ноги в качестве одного из ведущих вузов, обладающего как значительной материальной и кадровой базой, так и несомненным потенциалом дальнейшего роста.

Профессиональный кадровый состав, значительная материально-техническая база института, открытие новых специальностей и увеличение числа факультетов в начале XXI в. закономерным образом поставили на повестку дня вопрос о необходимости изменения статуса вуза в соответствии с достигнутым уровнем. Очевидные качественные изменения в МГПИ позволили в начале 2003 г. институту стать Мурманским государственным педагогическим университетом. Причем вектор этого развития определяют именно гуманитарные науки, в результате чего вуз все более превращается в важнейший фактор гуманитаризации в Заполярье. Это особенно важно, потому что в Мурманской области в силу природно-климатических условий, характера экономики и связанных с этим особенностей демографических процессов изначально преобладала негуманитарная среда развития. Мурманский пединститут еще с далеких 1950-х гг. стал активно содействовать формированию иного — гуманитарного — имиджа Крайнего Севера. И сегодня, пожалуй, лишь МГГУ обладает необходимыми интеллектуальными ресурсами для осуществления крупномасштабных исследований истории и культуры Европейского Севера.

МГГУ, находящийся в центре Баренцева региона, обладает достаточно обширной географией международной деятельности, при этом в качестве основных, стратегически значимых партнеров кросс-культурного сотрудничества, с которыми заключены долгосрочные договоры и соглашения о сотрудничестве в сфере совместных научно-образовательных проектов и программ, а также академической мобильности, рассматриваются высшие учебные заведения Финляндии, Норвегии и Швеции. Объясняется данный факт не только спецификой географического положения МГГУ, но и существованием народов в рамках северного измерения, особым способом мироощущения, что позволяет создавать глубинные диалогические построения именно с учетом принципа северного добрососедства.

Мурманский государственный гуманитарный университет

14 июня 2012 г. в МГГУ состоялось торжественное вручение дипломов Финмаркского университетского колледжа студентам и выпускникам МГГУ, окончившим международную образовательную программу «Бакалавр северных исследований», которая реализуется совместными усилиями двух вузов. Программа носит междисциплинарный характер и включает социальные, политические, исторические, естественно-географические науки. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4578&Itemid=421

11 мая 2012 г. в отделе международных связей состоялся очередной видеомост между МГГУ и Университетом штата Огайо (США), нацеленный на популяризацию русского языка за рубежом. Раз в месяц студенты МГГУ проводят занятия по русскому языку как иностранному для американских студентов. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4450&Itemid=421

Север становится не просто осязаемым (как мыслительным, так и ментальным) культурным основанием, рельефно структурирующим сознание северянина и академическую среду университета, включая пространство и время жизненного цикла. Северная идентичность на уровне образного смысла во многом определяется через категорию «конечности» и «предела», некоего края, за которым «обрывается земля и климатическая благоприятность, исчезает ойкумена и заканчиваются государственные владения. Именно поэтому Заполярье является идеальной площадкой для наблюдения за

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

меняющейся Россией: здесь лучше всего видно, когда она, набухающая силой, задыхается из-за недостатка пространства, стремясь прорваться за просторы Арктики, или, наоборот, тяготеет безжизненными северными далями и, сжимаясь, пытается отгородиться от них как от чего-то излишнего» [Федоров 2009, с. 10].

Кольское Заполярье воспринимается как исторический и государственный феномен сквозь призму контрастности, проявляющейся в том числе на уровне антитезы полярного дня и полярной ночи. Отношение государства к Северу в известном смысле является отражением отношения России к себе самой. «Смотрящий в "арктические зеркала" (по терминологии Ю. Слезкина), в состоянии увидеть, пусть иногда в «кривом» или гипертрофированном виде, самого себя, свою историю, все то, что происходило к югу от полярных широт, но в новом, "северном" свете» [Федоров 2009, с. 11]. Думается, что через эту «зеркальность» можно объяснить и повышенный интерес к Северу России, наблюдающийся в последние десятилетия, и активизацию международного сотрудничества в целом.

Трансграничное и приграничное сотрудничество на уровне высшей школы становится тем полем, где пересекаются как партнерские отношения, так и серьезные интересы конкурирующих сторон. Реализация совместных международных проектов в научно-исследовательской и учебной сферах, с одной стороны, создает мощный конгломерат сильных образовательных систем России, Норвегии, Швеции и Финляндии, а, с другой, — высвечивает прямую конкуренцию, проявляющуюся прежде всего в борьбе за абитуриентов. Разумеется, подобная «борьба» как следствие развития Болонского процесса представляет собой не только вектор развития, но и угрозу для России, способствуя «утечке мозгов» как преподавателей, так и студентов.

Кардинальные перемены в современной высшей школе, связанные с изменениями взаимоотношений между рынком, государством и различными институтами и обусловленные процессом глобализации, неизбежно влекут за собой переосмысление феномена университета, его специфической роли в развитии регионального, национального и международного поликультурного пространства. Возрастание экономической роли знания в свете современной глобализации ставит высшее образование на одну из центральных позиций, определяющих жизнь общества. Конкретные вызовы, адресованные университетам, заключаются во всевозрастающем спросе на образовательные услуги, в рассмотрении проблемы качества образования как ключевой, в постановке новых междисциплинарных образовательных задач, решение которых подразумевает расширение академического пространства университета, основанного на диалоге различных культур. Ситуация обостряется в связи с системной нехваткой государственных средств для обеспечения качественного бесплатного высшего образования в России.

По справедливому замечанию Г.В. Телегиной и Н.В. Штыковой, «все университеты оказываются так или иначе включены в процесс глобализации — отчасти как ее объекты или даже «жертвы», но в существенной мере — как ее субъекты и проводники» [Телегина, Штыкова 2005, с. 63]. Интернационализация, выступающая как одна из форм глобализации, заключается в развитии «устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе высших целей и принципов», что отвечает потребностям мирового сообщества и отражает прогрессивные тенденции нового столетия [Дударева 2010, с. 1].

И именно интернационализация становится способом развития и «выживания» университета в предельно жестких экономических условиях, в которые поставлена сегодня высшая школа России в целом. Стратегия развития, основанная на глубинном понимании определяющего значения интернационализационных процессов, становится для вуза залогом ухода от роли «жертвы» и обретением новых смыслов, возникновение которых основано на новой интерпретации миссии современного университета. Сохранение университетских границ в известном смысле сегодня зависит от того, насколько проницаемы и открыты они будут для поликультурного сотрудничества прежде всего в академической сфере.

Отметим, что жесткая дифференциация вузов в России сегодня очевидна. Выделяются как «глобальные игроки» уровня крупных федеральных вузов, так и вузы периферийные, оказывающиеся в принципиально иной политической и финансовой ситуации при дефиците как кадров, так и средств. Естественно, что в пределах данной статьи речь не идет и об отдельных отраслевых вузах, являющихся элементами внутреннего образовательного (и геополитического) пространства и обладающих особыми, специфическими системами коммуникации, как, например, вузы военного профиля, получающие дополнительную поддержку от государства.

Индивидуальное существование вуза, ограниченное узкими рамками внутриинституциональных интересов и не направленное на поддержание и развитие международного сегмента, постепенно уходит в прошлое. Развивая международную составляющую своей деятельности, университет формирует новую образовательную среду, в которой основным средством общения и поддержания диалога становится английский язык. Для профессорско-преподавательского состава университета владение английским языком, таким образом, становится насущно необходимым в целях функционирования в поле взаимовлияний различных культур при сохранении и развитии национального компонента.

Как отмечает Л.А. Вербицкая, «преимущества интернационализации в высшем образовании очевидны: это объединение ресурсов, в особенности, когда они труднодоступны, как сейчас; избежание дублирования и ненужного копирования тем исследования; лучшая идентификация проектов и растущая уверенность в их целесообразности в условиях коллективного надзора» [Вербицкая 2001, с. 16]. Современный университет не имеет права быть на периферии глобаль-

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

ных тенденций, определяющих развитие общества в новом столетии. Путь университета связан с выбором одной из стратегий интернационализации или с комбинацией данных стратегий в зависимости от региональной и национальной специфики, реальной оценки имеющихся ресурсов и расстановки приоритетов. Напомним, что авторы обзора «Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР» вычленили четыре стратегии интернационализации высшего образования: согласованный подход; стратегию привлечения квалифицированной рабочей силы; стратегию получения дохода и стратегию расширения возможностей. При этом отмечается, что каждая из стран ОЭСР придерживается одной стратегии в качестве ведущей [Актуальные вопросы развития образования... 2005].

В этой связи уместно вспомнить фразу из статьи Ф.Г. Альтбах и Дж. Найт, подчеркивающих, что «в рамках Евросоюза интернационализация высшего образования является частью общего процесса экономической и политической интеграции» [Альтбах, Найт 2008, с. 102]. Современный университет не может не реагировать на динамичные изменения внешней среды, отражающиеся на глобальном, наднациональном и межкультурном уровне. Вуз, определяющий интернационализацию как базовую, определяющую тенденцию в своем внутреннем развитии, естественным образом выходит за пределы собственных национальных границ, видоизменяя тем самым формируемое им образовательное пространство.

По мнению той же Л.А. Вербицкой, интернационализация углубляет и расширяет базу знаний вузов-партнеров, раздвигает рамки научного поиска, обогащая реализуемые учебные программы [Вербицкая 2001, с. 16]. Ориентация профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества на образование мирового уровня трактуется Дж. Найт как «одна из наиболее важных выгод, которые получает высшее образование от интернационализации» [Найт 2007, с. 80]. Естественно, речь идет о «высоком», а не об «обыденном уровне интернационализации» [Сагинова 2000].

Движение по пути реализации базовых принципов Болонского процесса изначально предполагает, что международный компонент будет внедрен как один из системообразующих во все сферы жизнедеятельности современного вуза: учебную, научно-исследовательскую, административную, систему дополнительного образования, в сферу информатизации. «Современный этап интернационализации», по мнению М.Н. Певзнера, «связан с тенденцией глобализации и характеризуется переходом от эпизодических международных контактов в образовательной области между отдельными странами к содержательной научно-педагогической кооперации и всестороннему партнерству. Углубление такого партнерства сопровождается совместной разработкой межкультурных образовательных программ с билингвальным дидактическим компонентом, конструированием новых педагогических технологий в русле открытого обучения, проведением совместных научных исследований в различных областях знания» [Певзнер 2005, с. 56].

Естественно, что трактуемая подобным образом международная научно-педагогическая кооперация — явление более сложное и многомерное, чем просто нарастающее в количественном плане международное общение. Международная деятельность, осуществляемая на планомерной и долгосрочной основе в вузе, должна быть нацелена на повышение качества предлагаемого образования и научного уровня проводимых исследований, на повышение уровня профессиональной квалификации профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов.

В аспекте заявленной проблематики необходимо отметить, что на первый план выходят сетевые проекты, отражающие тот или иной аспект трансграничного сотрудничества. По мнению М. Перкмана, «приграничное сотрудничество можно определить как более или менее институционализированный процесс взаимодействия внутринациональных органов местного самоуправления смежных территорий (регионов), находящихся на границах государств» [Perlman 2003, p. 156]. Термин «приграничный» употребляется при этом как синоним «трансграничного».

Н. Межевич, в свою очередь, указывает на необходимость четкого разграничения смыслов, вкладываемых в понятия «приграничный» и «трансграничный», и выступает против их концептуального смешения. Приводя примеры различных трактовок термина «приграничное сотрудничество», данных Европейской рамочной конвенцией о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, правительством РФ в концепции приграничного сотрудничества, автор анализирует мнения российских и эстонских экспертов и приводит еще одно, «нетипичное» определение: приграничное сотрудничество (англ. cooperation on the border) — это сотрудничество, которое происходит на государственном уровне между двумя или более участниками по вопросам государственной границы. «Целью такого сотрудничества являются приграничные переговоры, установление порядка пересечения границы, соглашения в области таможенного и визового режима, проведение совместных операций в приграничной зоне, развитие совместных систем сигнализации и т.д.» [Межевич 2009, с. 20]. Именно это определение трактуется как базовое в работе К. Тьюр «Базовые понятия трансграничного сотрудничества» [Тьюр 2004]. Н. Межевич отмечает, что данная точка зрения совпадает с трактовкой в русском языке «пограничного сотрудничества», то есть сотрудничества, осуществляемого в основном пограничными комиссарами. Параллельно исследователь подчеркивает, что «одна из основных целей приграничного сотрудничества заключается в нейтрализации и смягчении негативного влияния границы» [Межевич 2009].

В научной литературе под трансграничным сотрудничеством (англ. crossborder cooperation), как правило, понимают общие действия, направленные на усиление и развитие добрососедских отношений между территориальными органами власти пограничных государств, которые реализуются путем заключения межрегиональных соглашений и договоренностей. «Трансграничное сотрудничество не предполагает, что участвующие стороны — это непосредственно соседствующе-

СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

щие субъекты федерации, территории, муниципалитеты. При этом данный тип сотрудничества распространяется на экономическую сферу, на охрану окружающей среды, культуру, образование, демографическое регулирование, другие области в границах определенного трансграничного пространства...» [Межевич 2009, с. 21]. В качестве базового определения данного понятия К. Тьюр предлагает следующее: «трансграничное сотрудничество — это общение между расположенными по обе стороны государственной границы регионами, самоуправлениями, предприятиями, институционализированными группами интересов и индивидами, а также их совместные акции, направленные на достижение каких-либо целей» [Тьюр 2004, с. 9]. Термин «общение» при подобном подходе становится ключевым, границы трансграничного сотрудничества во многом определяются спецификой нормативно-правовой базы, а также особенностями социально-экономического развития того или иного региона.

В рамках анализа международной деятельности современного университета наиболее актуальной оказывается трактовка термина в русле лимологии, предлагаемая И.М. Бусыгиной, которая понимает трансграничное сотрудничество как форму межтерриториального, межрегионального сотрудничества, международных контактов приграничных регионов [Бусыгина 2004, с. 979]. Естественно, что уровень трансграничного сотрудничества характеризует собой определенную ступень в развитии политической и экономической интеграции и предполагает постепенный переход от единичных контактов к долгосрочному стратегическому партнерству. В отдельных толкованиях понятие «трансграничный» связывается с процессом социализации и рассматривается как форма социализации населения сопредельных регионов в условиях культурного многообразия и этнической терпимости, формирования многоэтнического сообщества в рамках еврорегионов [Кузьмин 2006, с. 168—180]. Думается, что анализ данного феномена в пределах университетского проектного пространства позволяет говорить о том, что трансграничность выступает как «зона инноваций», в недрах которой и рождаются проекты, глубоко инновационные образования по сути своей, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения формы. Таким образом, современный университет, развивающий стратегию трансграничья, выступает как инновационная площадка, создающая интеллектуальную собственность в рамках различных проектов и программ и одновременно определяющая механизмы ее защиты.

Здесь, с нашей точки зрения, важно обратиться к философскому осмыслению феномена «границы», что позволяет значительно расширить понимание сути международного сотрудничества в целом и понять истоки возникновения трансграничности как неотъемлемой характеристики международного проекта. Осмысление нарождающейся дисциплинарной отрасли знания «borderology» (границеведения) позволяет в свете глобализации говорить о том, что «определяющей доминантой ...глобального понимания, предопределяемого процессами «выравнивания» качества жизни и придания ей однородности, становится повсеместное избавление от феномена границ. Снятие каких-либо барьеров и отказ от еще вчера существовавших барьеров становятся лейтмотивом прогрессивного понимания» [Сергеев 2008, с. 3]. Приставка «trans» в латинском инфинитиве «transcendere» («переходить», «переступить», «перешагнуть», «выходить за пределы») придает и обеспечивает чрезвычайно важные и для языка, и для бытия как такового значения. Это значения «перехода», «превосхождения», «выхода за границы» [Сергеев 2008, с. 4]. Разумеется, полностью барьеры границ преодолены быть не могут — и не должны, так как «границность» позволяет актуализировать фермент «чужого» и «иного» в «своем» и «собственном», разворачивая последние в новом ракурсе. Основанием для трансграничных диалогов становится не «барьерность», а именно «контактность» как основополагающая функциональная характеристика самой границы, включающая в себя совокупность условий и факторов, благоприятствующих трансграничному сообщению. [Дмитриева 2008, с. 90]. На основании этих двух характеристик складываются четыре модели приграничного сотрудничества: модель активной и модель пассивной контактности, модель жесткой барьерности и модель «безразличия», расценивающая границу как нейтральное явление (Н.М. Межевич). Думается, что **наиболее успешной и эффективной с точки зрения развития международного проектного пространства должна стать модель активной контактности, признающая позитивную роль границы.**

В проектном пространстве граница оказывается значимой и как символ разграничения, нечто, отграничивающее одно культурное поле от другого, и как определенная линия, представляющая собой основание для подлинного диалога в единстве уникального и общего. Размышляя о границах между культурами, академик Д.С. Лихачев определяет понятие границы двояко: «Это и полоса общения и стена разобщенности... Как область наиболее интенсивного общения культур, она знаменует собой наивысшую творческую сферу, где культуры не только обмениваются опытом, но и ведут диалог, по большей части обогащая друг друга, а иногда стремятся к сохранению собственной обособленности» [Лихачев 1995, с. 20].

Таким образом, стремление к диалогу становится мегатенденцией современной эпохи, определяющей само возникновение феномена трансграничных сетевых проектов. Понимание того факта, что сотрудничество оказывается наиболее эффективным при объединенных усилиях, направленных на повышение конкурентноспособности партнеров, естественным образом приводит к идее объединения в трансграничном проектном пространстве. Следует подчеркнуть, что Российская Федерация имеет самую протяженную границу в мире (61 тыс. км.) и наибольшее количество стран-соседей — 16, — что является основанием потенциала для развития трансграничного сотрудничества. Приграничное или прибрежное положение занимают 48 субъектов РФ, а 37 их них имеют сухопутную границу с 14 странами.

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Существует целый ряд программ, направленных на развитие сотрудничества именно в трансграничном аспекте. Сосредотачиваясь на анализе феномена Севера, уместно привести в качестве примера программу «ИЕСП-ПС Коларктик» (Kolarctic ENPI CBC — European Neighbourhood and Partnership Instrument, Cross Border Cooperation), которая имеет статус европейской программы внешних связей, содействующих развитию трансграничного сотрудничества между Северным Калоттом и Северо-Западом России. Программа ставит своей задачей снижение периферийности приграничных регионов стран и связанных с этим проблем, а также содействие развитию трансграничного сотрудничества. Практическая реализация программы происходит через финансовую поддержку трансграничных проектов. Для программного региона характерна большая географическая протяженность, малочисленность населения, богатство природных ресурсов и традиционно широкое международное сотрудничество.

Логотип программы
«Kolarctic ENPI CBC»

С 15 по 17 ноября 2012 г. группа студентов и выпускников МГГУ приняла участие в конференции, организованной в рамках международного проекта «Молодые Инновационные Предприниматели» при финансовой поддержке программы ИЕСП ПС Коларктик. Организаторами данной конференции выступили Университет Прикладных Наук Кемиторнио и Университет Прикладных Наук Рованиеми (Финляндия). С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4922&Itemid=421

21—24 октября 2012 г. на базе Лапландского университета г. Рованиеми состоялась первая встреча (установочный семинар) в рамках международного проекта «Школа для всех», посвященного проблеме развития инклюзивного образования. От Мурманской области в проекте участвовали МГГУ (региональный координатор), Министерство образования и науки региона и Мурманский областной институт повышения квалификации работников образования и культуры. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4773&Itemid=421

Перспектива программы определена следующим образом: программный регион является регионом развитого, получившего широкую известность приграничного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, который может быть охарактеризован как регион с высоким качеством жизни. Деятельность ведется с учетом принципов устойчивого развития. Проекты, реализуемые в рамках этой программы, должны соответствовать одному из трех заявленных приоритетов: «экономическое и социальное развитие» (включая содействие развитию сетей и контактов в сфере бизнеса и высшего образования, а также форм предпринимательства, поддерживающих культуру коренных народов); «общие задачи» (решение общих для региона задач, которые затрагивают интересы абсолютного большинства населения в сферах здравоохранения, безопасности жизнедеятельности и т.д.); «сотрудничество «человек — человек» и развитие самосознания» (деятельность, нацеленная на усиление взаимодействия между людьми и гражданским обществом на местном уровне).

Интересно, что в самом начале проектного цикла в трансграничной ситуации сталкиваются различные «установки на восприятие» (Д.Н. Узнадзе): с одной стороны — российский партнер, обреченный в пределах современной финансовой ситуации, в которой оказалось абсолютное большинство вузов России, ставить приоритет экономии на первое место; с другой — партнер западный, для которого сила этого приоритета не абсолютна. Если рассматривать международный проект как некий сегмент, возникающий на пересечении культурных полей разных стран, то становится понятным, что подобные установки, основанные на экономии как центральном звене, ограничивают само проектное пространство и ставят под вопрос категорию равноправия, декларируемую в большинстве фондов и программ, предоставляющих финансирование под проекты. Внутренне наполнение термина «равноправие» начинает корректироваться при смещении акцентов в сторону градации на наиболее «сильных» и «зависимых», изначально не равноправных, партнеров. Безусловно, данная проблема связана с особенностями региональной российской политики, содержательно основанной на принципе экономии. В качестве примера можно привести вышеупомянутую программу Евросоюза «Kolarctic ENPI CBC», в которой первый раунд подачи заявок проводится вообще без российского национального софинансирования, а государственное финансирование замещается выделением средств из других источников, в качестве которых могут выступать региональные административные органы, города и муниципалитеты, муниципальные образования, предприятия коммунального хозяйства, образовательные учреждения, университеты и научно-исследовательские институты. Не сложно

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

предположить, с какими проблемами в данной ситуации столкнется любой российский грантосоискатель, особенно если в качестве такового выступает учреждение сферы образования или культуры.

С нашей точки зрения, подобное искажение в понимании принципа равноправия приводит к тому, что в трансграничном сотрудничестве мы «уступаем» часть своих собственных границ.

В рамках данной статьи представляется целесообразным остановиться на анализе специфического развития одного из масштабных сетевых международных проектов трансграничной направленности. «Баренц Трансграничный университет»¹

¹ Barents Cross Border University (BCBU); первоначальное название — Российско-финский Баренц Трансграничный университет — было изменено в связи с расширением сети через включение в ранге партнерских университетов Швеции, Норвегии, Канады, Дании и Гренландии.

является крупным международным проектом, основанным прежде всего на сотрудничестве между университетами Северной Финляндии и Северо-Западной России [Факультет социальной работы... <http://social.pomorsu.ru>; Barents Cross-Border University BCBU 2012; Cooperation 2012; Master's Degree Program in Comparative Social Work... www.ulapland.fi/CSW]. Идея создания Консорциума базируется на осознании общности интересов северных вузов, на принципе построения северного образовательного пространства, учитывающем четкую специфику Баренц-региона, существование которого содержательно и формально предполагает трансграничные пересечения. Финансовая поддержка проекта на первом этапе его существования осуществлялась Министерством образования и Министерством иностранных дел Финляндии, а также Министерством образования России. Кроме того, каждый вуз-участник проекта на условиях софинансирования вкладывал в его реализацию значительные по объему средства собственного бюджета.

Логотип
Баренц трансграничного университета

23—24 февраля 2011 г. в г.Оулу (Финляндия) состоялись очередные мероприятия в рамках проекта «Баренц Трансграничный университет»: встреча ректоров и рабочие совещания по магистерским программам, реализуемым в проекте. От МГГУ в мероприятиях приняли участие: ректор, проф. Сергеев А.М., проректор по НИР, проф. Федоров П.В., директор Центра академической мобильности, доц. Рыжкова И.В., ст. преп. Петошина С.И. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2834&Itemid=421

7—10 декабря 2011 г. на базе Технологического Университета г. Лулео (Швеция) состоялась встреча управляющей группы международного проекта «Баренц Трансграничный университет», участником которого является МГГУ. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3947&Itemid=421

Главная цель проекта — создание и развитие международных мультидисциплинарных магистерских программ, содержание которых отражает специфику северного измерения. Все программы разрабатываются исходя из принципов Болонского процесса. Языком преподавания признан английский. Основные направления заявленных Трансграничным университетом магистерских программ следующие: социальная работа; инжиниринг окружающей среды; информационные технологии; циркумполярное здоровье и благополучие. Важно подчеркнуть, что данный проект разработан в соответствии со «Стратегией интернационализации вузов Финляндии», рассчитанной на период до 2015 г. и утвержденной Министерством образования Финляндии. Разумеется, что стратегия интернационализации в российских вузах устанавливает аналогичные приоритеты: развитие академической мобильности, активизацию международной научно-исследовательской деятельности ППС и реализацию программы совместных и двойных дипломов.

История существования BCBU подтверждает его направленность на усиление сотрудничества в Баренц-регионе, укрепление международных связей через создание базовой платформы для развития научных исследований и бизнес-кооперации. Реализация магистерских программ в рамках трансграничной плоскости обеспечивает ориентацию на интернационализацию образовательного процесса и проводимых научных исследований через постоянное обновление содержательного компонента и привнесение компаративных аспектов, естественных при подобном понимании сути международного сотрудничества.

Так, в апреле 2013 г. завершился международный проект «Баренцев Трансграничный Университет+», реализовывав-

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

шийся с 2011 г. и охватывавший разработку четырех международных совместных магистерских программ: «Сравнительная социальная работа», «Экологический инжиниринг Баренц региона», «Информационные технологии», «Здравоохранение и благосостояние». МГГУ наряду с другими высшими учебными заведениями Северо-Запада России (Петрозаводским государственным университетом, Поморским государственным университетом, Архангельским государственным техническим университетом, Карельской государственной педагогической академией, Мурманским государственным техническим университетом, Северным государственным медицинским университетом) являлся активным участником проекта в рамках двух магистерских программ — «Сравнительная социальная работа» и «Экологический инжиниринг». Высшее образование Финляндии было представлено в проекте двумя вузами Северной Финляндии: Лапландским университетом г. Рованиеми и Университетом г. Оулу. Оба вышеуказанные учебные заведения Финляндии являются традиционными партнерами МГПУ, в сотворчестве с которыми реализуется основная масса наиболее значимых для университета инновационных образовательных и научно-исследовательских проектов, ориентированных на исследование феномена Севера.

2 ноября 2010 г. на базе МГГУ при содействии Мурманского государственного технического университета и Мурманского гуманитарного института состоялось расширенное совещание проректоров вузов-участников проекта «Баренцев трансграничный университет». С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2532&Itemid=421

9—10 апреля 2013 г. в Мурманске состоялось официальное закрытие международного проекта «Баренцев Трансграничный Университет+», который осуществляется при финансовой поддержке программы Евросоюза Коларктик ИЕСП ПС. С сайта http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5400&Itemid=421

Наличием у МГГУ лишь незначительного опыта работы по реализации двухуровневой системы высшего образования объяснялось статусное положение университета в проекте — ассоциативное членство. При этом структура подписанных договоров предусматривала четкую формализацию прав и обязанностей ассоциативных партнеров, проявляющуюся в активном участии в разработке содержания магистерских программ, реализуемых в рамках Консорциума, подготовке материалов для академического и научного руководства, решении различных административных вопросов; подготовке и распространении информации об особенностях реализации магистерской программы в СМИ и ресурсах Интернет. Кроме того, каждый ассоциативный член Консорциума был обязан создавать все условия, необходимые для реализации той или иной магистерской программы, посредством планирования и организации научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей в конкретной предметной области. Академическая мобильность, являющаяся центральным звеном проекта, обеспечивалась совместными усилиями всех полных и ассоциативных партнеров посредством строгого отбора участников на основе совместно разработанных критериев. Помимо этого, каждый ассоциативный член Консорциума обладал правом осуществления экспертных оценок качества обучения.

В качестве основных условий (принципов) сотрудничества по присуждению ученой степени в рамках соглашения признавались следующее:

1. каждый институт консорциума являлся полным или ассоциативным членом одной или нескольких вышеупомянутых магистерских программ;
2. учреждение могло подать заявку на изменение статуса на ректорскую конференцию консорциума;
3. для того, чтобы получить магистерскую степень, подтвержденную двойным дипломом, студенту необходимо было в рамках обучения по программе набрать 120 ECTS в соответствии с учебным планом, одобренным соответствующими университетами, факультетами и кафедрами, а также в соответствии с национальными и институциональными нормами и правилами. Студенты получали двойную степень от всех университетов, подтверждающих наличие кредитов. Кроме того, студент должен был пройти обучение по определенной магистерской программе по крайней мере в двух университетах Консорциума;
4. студенты имели возможность поступать в любой университет Консорциума, при этом зачисление происходило

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

по результатам оценки заявок в программном органе руководства в соответствии с процедурами и правилами участвующих университетов, институтов, кафедр;

5. студенческая мобильность являлась интегрированной частью учебного плана всех совместных магистерских программ. Наибольшая сумма кредитов, которые могли быть получены в одном из университетов, составляла 60 ECTS, включая теоретические и практические занятия, выполнение квалификационной работы, исследовательскую деятельность или любой др. вид работы, предложенный Консорциумом и включенный в учебный план.

Помимо студенческого обмена, трансграничный университет предполагает и форму преподавательской мобильности, что являлось неотъемлемой частью совместных магистерских программ, и наряду с преподавателями консорциума профессорско-преподавательский состав также включал в себя преподавателей и ученых из третьих стран.

Важно отметить, что значение подобных проектов при всей явной проблематичности их пошаговой реализации несомненно. Общностью понимания этого факта объясняются непрекращающиеся усилия стран-участников в поисках источников финансирования для дальнейшего участия в проекте и реализации совместных магистерских программ. Благодаря VCBU финские университеты получают возможность прямого проникновения на рынок образовательных услуг России и таким образом увеличивают контингент студентов-иностранцев, обучающихся в вузах страны, что позволяет значительно увеличивать и ассигнования в систему высшего образования Финляндии, придавая дополнительный импульс ее развитию. Таким образом, вложение финансовых ассигнований в академическую мобильность оборачивается упрочением национальной системы образования Финляндии за счет притока квалифицированного студенчества. По оценке финских коллег, неоднократно озвучиваемой в ходе деловых переговоров по проекту, сотрудничество с Россией в рамках Трансграничного университета способствует общему подъему престижа системы высшего образования Финляндии как на территории страны, так и за ее пределами.

В свою очередь, для российского университета значимым оказывается само движение в сторону реализации основных принципов Болонской декларации через внедрение двухуровневой системы обучения, модульно-кредитной, а также системы менеджмента качества. Трансграничный университет позволяет изнутри увидеть процесс формирования совместных магистерских программ, привлечь иностранных ученых к образовательной и научно-исследовательской деятельности российских вузов. Посредством участия в подобных трансграничных образовательных проектах естественным образом стимулируется академическая мобильность как преподавателей, так и студентов. Учебный процесс, осуществляемый совместными усилиями ученых различных стран, становится еще одной иллюстрацией глубинной диалогичности образования, суть которого может быть реализована только в диалоге культур.

Учебно-образовательный процесс VCBU, глубоко диалогичный по содержанию и форме, ориентирован на формирование диалогической установки сознания современного человека, понимаемой как «такое расширение сознания, которое позволяет вместить духовные достижения всех времен и культур, понять их не с высоты своего превосходства, а сообразно их собственной логике, самобытности, уникальности» [Флоренская 1987, с. 23]. Способность воспринимать чужую культуру во всем многообразии заключенных в ней смыслов способствует и росту самосознания, постепенному осознанию своей собственной уникальности и самобытности.

Значение подобных крупномасштабных проектов трансграничной направленности оказывается неоценимым в плане выстраивания еще одной линии диалога или взаимодействия различных культур, объединенных единой культурой Севера и обладающих при этом уникальной специфичностью, в образовательном пространстве. Думается, что развитие идеи трансграничного университета в будущем может вылиться в более крупное направление, центром которого станет Баренц-педагогика, объединяющая систему среднего и высшего образования стран-партнеров.

Таким образом, размышляя о специфике интернационализации высшей школы в рамках северного измерения, необходимо отметить, что важнейшей формой международной деятельности выступает трансграничное сотрудничество, проявляющееся как на уровне международных научно-исследовательских проектов, так и на уровне академической мобильности преподавателей, сотрудников и студентов. Северные вузы России, определяя базовый вектор своего развития, выстраивают научно-образовательную деятельность с учетом принципов северного добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в рамках трансграничности. Интернационализация высшей школы становится, с одной стороны, способом выживания вуза в предельно сложных экономических условиях, а, с другой, — залогом развития и расширения границ образовательного пространства университета.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Отв. ред. М.В. Ларионова. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.	1. Aktual'nye voprosy razvitiya obrazovaniya v stranakh OESR. Отв. ред. M.V. Larionova. Izdatel'skii dom GU VShE, Moskva. 2005.
2. Альтбах Ф.Г., Найт Дж. Интернационализация высшего образования: движущие силы и реальность // Экономика образования. 2008. № 4. С. 100—106.	2. Al'tbakh F.G., Nait Dzh. (2008). Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: dvizhushchie sily i real'nost'. Ekonomika obrazovaniya. N 4. Pp. 100—106.

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

3. Барнетт Р. Осмысление университета [По материалам инаугурационной профессорской лекции, прочитанной в Институте образования Лондонского университета 25 октября 1997 г.] // Шестидесятая параллель. 2008. № 2(29). Июнь. С. 34—41.
4. Бусыгина И.М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004.
5. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 15—18.
6. Диброва М.И., Кабанова Н.М. Изменения в структуре вуза как следствие интернационализации образования // Стратегическое управление университетом. 2004. № 2. С. 58—60.
7. Дмитриева С.И. Лимология: учебное пособие. Воронеж: Издательство ВГУ, 2008.
8. Дударева Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг [по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности, Москва 2009 г.] // Вестник ИГЭУ. 2010. Вып. 5. С. 1—5.
9. Княгинин В. Университет — уход от классики // Шестидесятая параллель 2008. № 2 (29). Июнь. С. 42—47.
10. Кузьмин В.М. Формирование социальной толерантности у молодежи сопредельных регионов России и ЕС в формате еврорегионов Балтийского моря (на примере Калининградской области) // Большая восьмерка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании: Материалы международной конференции — круглого стола. СПб.: Астерион, 2006.
11. Лихачев Д.С. Два типа границ между культурами // Русская литература. 1995. № 3.
12. Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности Еврорегионов на Северо-Западе России и в республике Беларусь. СПб.: Левша, 2009.
13. Найт Дж. Интернационализация образования приносит не только пользу // Экономика образования. 2007. № 5. С. 79—81.
14. Певзнер М.Н. Интернационализация как ведущая тенденция развития современного вуза // Вестник Новгородского государственного университета 2005. № 1. С. 55—59.
15. Певзнер М.Н., Ширин А.Г. Международная деятельность вуза как средство интернационализации вузовской науки // Успехи современного естествознания. 2007. № 12.
16. Сагинова О.В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности (на примере Российской Академии им. Г.В. Плеханова) // Вестник РЭА. 2004. № 1. С. 15—25.
17. Сагинова О.В. Международная стратегия вуза на рынке образовательных услуг: Монография. М.: Изд-во РЭА, 2005.
18. Сагинова О.В. Трансформационные процессы в высшем образовании. Монография. М.: Палеотип, 2005.
19. Сергеев А.М. Свое (внутреннее) и позиция внешнего наблюдателя // Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения. Сб. научных статей: Материалы международного научного семинара: Мурманск, МГПУ, 7 июня 2008 г. / Отв. ред. А.М. Сергеев. Мурманск: МГПУ, 2009.
20. Телегина Г.В., Штыкова Н.В. Университет в глобальном мире: новая миссия? // Университетское управление 2005. № 5(38). С. 63—67.
21. Тьюр К. Базовые понятия трансграничного сотрудничества // Справочник по трансграничному сотрудничеству. Таллинн, 2004.
22. Факультет социальной работы // Официальный сайт Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://social.pomorsu.ru>
23. Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в 16—20 вв. Мурманск: МГПУ, 2009.
24. Феномен границы: способы его понимания, постижения и изучения. Сб. научных статей: Материалы международного научного семинара: Мурманск, МГПУ, 7 июня 2008 г. / Отв. ред. А.М. Сергеев. Мурманск, МГПУ, 2009.
3. Barnett R. (2008). Osmyslenie universiteta [Po materialam inauguratsionnoi professorskoj lektsii, pročitannoi v Institute obrazovaniya Londonskogo universiteta 25 oktyabrya 1997 g.]. *Shestidesyataya parallel'*. N 2(29). Iyun'. Pp. 34—41.
4. Busygina I.M. (2004). Rossiiskie regiony v mezhdunarodnom sotrudnichestve. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika: uchebnik dlya vuzov*. Otv. red. A.V. Torkunov. Prosveshchenie, Moskva.
5. Verbitskaya L.A. (2001). Globalizatsiya i internatsionalizatsiya v obrazovanii i vazhnost' izucheniya inostrannykh yazykov. *Mir russkogo slova*. N 2. Pp. 15—18.
6. Dibrova M.I., Kabanova N.M. (2004). Izmeneniya v strukture vuza kak sledstvie internatsionalizatsii obrazovaniya. *Strategicheskoe upravlenie universitetom*. N 2. Pp. 58—60.
7. Dmitrieva S.I. (2008). *Limologiya: uchebnoe posobie*. Izdatel'stvo VGU, Voronezh.
8. Dudareva N.A. (2010). *Internatsionalizatsiya rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya: eksport obrazovatel'nykh uslug* [po materialam Vserossiiskogo soveshchaniya prorektorov po mezhdunarodnoi deyatel'nosti, Moskva, 2009 g.]. *Vestnik IGEU*. Vyp. 5. Pp. 1—5.
9. Knyagin V. (2008). *Universitet — ukhod ot klassiki*. *Shestidesyataya parallel'* N 2 (29). Iyun'. Pp. 42—47.
10. Kuz'min V.M. (2006). *Formirovanie sotsial'noi tolerantnosti u molodezhi sopre-del'nykh regionov Rossii i ES v formate evroregionov Baltiiskogo morya (na primere Kaliningradskoi oblasti)*. In: *Bol'shaya vos'merka v globaliziruyushchemsya mire: novye podkhody v nauke i obrazovanii: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii — kruglogo stola*. Asterion, S-Peterburg.
11. Likhachev D.S. (1995). *Dva tipa granits mezhdul kulturami*. *Russkaya literatura*. N 3.
12. Mezhevich N.M. (2009). *Prigranichnoe sotrudnichestvo i praktika deyatel'nosti Evroregionov na Severo-Zapade Rossii i v respublike Bklarus'*. Levsha, S-Peterburg.
13. Nait Dzh. (2007). *Internatsionalizatsiya obrazovaniya prinosit ne tol'ko pol'zu*. *Ekonomika obrazovaniya* 2007. N 5. Pp. 79—81.
14. Pevzner M.N. (2005). *Internatsionalizatsiya kak vedushchaya tendentsiya razvitiya sovremenno-go vuza*. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. N 1. Pp. 55—59.
15. Pevzner M.N., Shirin A.G. (2007). *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' vuza kak sredstvo inter-natsionalizatsii vuzovskoi nauki*. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. N 12.
16. Saginova O.V. (2004). *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya kak faktor konkurent-nosposobnosti (na primere Rossiiskoi Akademii im. G.V. Plekhanova)*. *Vestnik REA*. N 1. Pp. 15—25.
17. Saginova O.V. (2005a). *Mezhdunarodnaya strategiya vuza na rynke obrazovatel'nykh uslug: Monografiya*. Izd-vo REA, Moskva.
18. Saginova O.V. (2005b). *Transformatsionnye protsessy v vysshem obrazovanii*. *Monografiya*. Paleotip, Moskva.
19. Sergeev A.M. (2009). *Svoe (vnutrennee) i pozitsiya vneshnego nablyudatelya*. In: *Fenomen granitsy: sposoby ego ponimaniya, postizheniya i izucheniya*. Sb. nauchnykh statei: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminar: Murmansk, MGPU, 7 iyunya 2008 g. Otv. red. A.M. Sergeev. MGPU, Murmansk.
20. Telegina G.V., Shtykova N.V. (2005). *Universitet v global'nom mire: novaya missiya?* *Universitetskoe upravlenie*. N 5(38). Pp. 63—67.
21. Tyuir K. (2004). *Bazovye ponyatiya transgranichnogo sotrudnichestva*. *Spravochnik po transgranichnomu sotrudnichestvu*. Tallinn, 2004.
22. *Fakul'tet sotsial'noi raboty*. On: *Ofitsial'nyi sait Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova*. URL: <http://social.pomorsu.ru>
23. Fedorov P.V. (2009). *Severnyi vektor v rossiiskoi istorii: tsentr i Kol'skoe Za-polyar'e v 16—20 vv*. MGPU, Murmansk.
24. *Fenomen granitsy: sposoby ego ponimaniya, postizheniya i izucheniya*. Sb. nauchnykh statei: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminar: Murmansk, MGPU, 7 iyunya 2008 g. Otv. red. A.M. Sergeev. MGPU, Murmansk, 2009.

**СЕРГЕЕВ А.В., РЫЖКОВА И.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

25. Флоренская Т.А. Диалогические принципы в психологии // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологического консультирования. М.: Просвещение, 1987.
25. Florenskaya T.A. (1987). Dialogicheskie printsipy v psikhologii. In: Obshchenie i dialog v praktike obucheniya, vospitaniya i psikhologicheskogo konsul'tirovaniya. Prosveshchenie, Moskva.
26. Alderman G. The Globalization of Higher Education: Some Observations Regarding the Free Market and the National Interest/ Higher Education in Europe. 2001. Vol. 26. N 1. Pp. 47—52.
27. Barents Cross-Border University BCBU. On: Barents Cross Border University. 06/05/12. URL: <http://bcbu oulu.fi>
28. Cooperation. On: University of Oulu. 21.12.2012. URL: <http://www oulu.fi/english/about-us/cooperation>
29. Master's Degree Program in Comparative Social Work (CSW). On: University of Lapland. URL: www ulapland.fi/CSW
30. Perlman M. Cross-border regions in Europe, significance and drivers of regional cross-border cooperation. European Urban and Regional Studies. 2003. Vol.10. N 2.
31. Scott R. Massification, Internationalization and Globalization. In: The Globalization of Higher Education. Buckingham.1998.

**CROSS-BORDER EDUCATIONAL SPACE:
NORTHERN DIMENSION OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION**

Andrey M. Sergeev, Doctor of Philosophy, Professor, Rector of the Murmansk State Humanities University
E-mail: mshu@mshu.edu.ru

Inna V. Ryzhkova, PhD (Pedagogics), Associate Professor, Director at the Department of Academic Mobility, International Projects and Programs of the Murmansk State Humanities University
E-mail: mshu@mshu.edu.ru

This article presents our point of view on the problem of internationalization of universities taking part in international cooperation in the Barents Euro-Arctic Region. From our point of view, it is important to turn to philosophical understanding of the phenomenon of the 'border' that can significantly extend the understanding of the international cooperation in general and to understand the origins of the cross-border reality as an essential characteristic of an international project. The prefix «trans» in Latin infinitive «transcendere» (go over, to overstep, to cross, to go beyond) generates a the values which are extremely important for both the language and the whole being. Of course, it is impossible to overcome completely the barriers of borders, but this is not necessary, since the "boundary" allows actualize the theme of "foreign" and "other" in "mine" and "my own". On this basis and considering the existence of two functions of boundaries, such as contact and barrier, we believe that the most successful and efficient in terms of the development of international educational project is a model of active contact with recognizing of the positive role of border.

As an example, we analyze the experience of our university (Murmansk State Humanities University) in cross-border cooperation in the Barents region, in particular, the international project "Barents Cross-Border University", implemented together with MSHU, the oldest university of the region, specializing in the humanities. Thus, in the framework of this project Murmansk State Humanities University participated in the implementation of master's programs "Comparative Social Work" and "Environmental engineering in the Barents region", together with Norway implements the international educational program "Bachelor of Northern Studies". University is also actively involved in the Norwegian-Russian educational project aimed at development of 'borderology' as a new border science.

Keywords: internationalization of higher education, border, the reality of cross-border, cross-border cooperation, borderology, international educational project, northern vector in the European Union policy, Barents Euro-Arctic Region, Barents Cross-Border Universit.